

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XII

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

М. К. Кудрявцев

ЗАМЕТКИ О ЯЗЫКАХ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ У «ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПЛЕМЕН» ИНДИИ¹

Термином «зарегистрированные племена» (scheduled tribes) в Индии официально обозначают многочисленную группу преимущественно малых народов, выделенных Конституцией в особую социально-правовую категорию граждан республики. Большинство в этой категории населения составляют отставшие в экономическом и культурном развитии племена («адиваси», как их называют в Индии), которым Конституция предоставляет особые условия для ликвидации этой отсталости.

Население Республики Индии, по данным переписи 1961 г., составляло около 440 млн. человек и говорило не менее чем на 500 различных языках и диалектах. Только 14 из этих языков официально были признаны Конституцией в качестве региональных языков штатов, языков школьного обучения, литературы и прессы. Однако на них говорило не менее 90% населения страны.

Основная же масса языков Индии приходится как раз на оставшуюся десятую часть населения и главным образом на «зарегистрированные племена». Их насчитывается около трехсот, общей численностью не менее 30 млн. человек. Среди них есть и совсем мелкие этнические группы, всего в несколько сот человек, и крупные, насчитывающие несколько миллионов (например, бхилы — 2,5 млн., санталы — более 3 млн.). Большинство их говорит на своих языках. Эта масса не оговоренных в Конституции языков распадается на несколько языковых семей: индоевропейскую, тибето-китайскую, дравидийскую, мунда и мон-кхмерскую. По количеству языков самая крупная из них — тибето-китайская семья (в Индии — более 200 языков).

Индоевропейская и тибето-китайская семьи представлены в Индии отдельными ветвями, или группами, семья мон-кхмер — языком кхаси, тогда как дравидийская и мунда целиком локализируются в Индии². Индоевропейские языки распространены преимущественно в Северной Индии, дравидийские — в Южной Индии, языки мунда — в восточной части Центрально-индийского нагорья, а тибето-китайские — в гималайских и пограничных с Бирмой районах. Однако в силу исторических причин многие языки «откалывались» от своих лингвистических

¹ В 1964 и 1966 гг. автору довелось побывать в Индии, наблюдать некоторые народы из группы «зарегистрированных племен», посетить местные школы и сделать выводы, побудившие его написать эти заметки.

² Официально в Индии группу мунда и группу мон-кхмер считают ветвями австрической семьи языков.

монолитов, оказывались изолированными и развивались иногда в совершенно чужом языковом окружении. Так, язык ораонов — курукх, принадлежащий к дравидийской семье, уже много столетий существует в окружении языков мунда; носители языка корку из семьи мунда оказались за сотни миль на западе, среди чуждых им языков; носители языка кхаси из семьи мон-кхмер локализируются особняком, среди индоевропейских и тибето-бирманских языков. Большинство языков распадается на диалекты. Таким образом, лингвистическая карта Индии представляет собой необыкновенно пеструю мозаику.

Казалось бы, уже один этот факт языкового многообразия является убедительным доказательством сложности этнического и национального состава населения. Однако официально все граждане Республики Индии считаются одной нацией, и автономия отдельных штатов считается только региональной, а языки — местными. Национальная культура с ее многовековыми традициями и национальное самосознание ее носителей также рассматриваются как явления региональные.

Вместе с тем сотни народов, разных по происхождению, языкам, культуре и общественному развитию, были объединены в группу «зарегистрированных племен» и до сих пор официально рассматриваются как нечто единообразное в социальном отношении, отличное от основной массы населения. Формальным признаком для зачисления народов в эту группу было то обстоятельство, что большинство их не исповедовало индуизм и другие официальные религии (ислам, буддизм, христианство), не признавало кастовых различий и стояло на относительно низкой ступени социально-экономического и культурного развития. В колониальной Индии эти народы обычно называли отсталыми или примитивными. В независимой Индии отказались от этих дискриминирующих определений. Вот почему после специальной регистрации этих народов все они получили общее официальное наименование «зарегистрированные племена».

Едва ли это название можно считать удачным. Оно не одиозно, однако никак не объясняет и не характеризует явление, к которому относится. Фактически племенами может считаться только небольшая часть народов этой группы, так как большинство их уже давно миновало соответствующую стадию развития и утратило племенную организацию. Термин «племя» не уместен иногда и потому, что некоторые из «зарегистрированных племен» насчитывают сотни тысяч, иногда — миллионы человек, а это никак не укладывается в представление о племени.

Выделение рассматриваемых этнических групп в особую категорию продиктовано добрыми намерениями властей и общества оградить их от притеснений со стороны социальных верхов соседних, более развитых народов, приостановить начавшийся в колониальный период процесс обнищания и деградации некоторых племен, ликвидировать их вековую отсталость и помочь в деле экономического и культурного прогресса. Вместе с «зарегистрированными кастами» эти племена составили как бы подопечную категорию населения.

К делу экономического и культурного развития «зарегистрированных племен» привлечены многие правительственные и общественные организации. Центральное и местные правительства выделяют для этой цели значительные специальные ассигнования. Много добровольцев, особенно из молодежи, посвящают себя практической деятельности среди «зарегистрированных племен». В результате соединенных усилий правительства, ученых и практических работников в деле культурного прогресса этой части населения имеются несомненные до-

стижения. Так, все больше лесных охотников переходит к оседлости и земледелию. Народы, живущие в районах развивающейся промышленности, включаются в промышленное производство и городскую жизнь. Растет грамотность. Школы появились даже в небольших деревнях на территории племен. В университетах Калькутты, Ранчи, Нагпура и Гаухати, например, заметно увеличилось число студентов из санталов, ораонов, мунда, гондов и др. Все это объективные показатели общего развития.

Однако темпы этого развития не удовлетворяют ни передовую индийскую общественность, ни практических работников на местах. В дискуссиях с индийскими коллегами и нам приходилось высказывать свои суждения о причинах этой неудовлетворенности.

Дело в том, что не только практическим работникам, но и ученым изучающим историю и культуру этих народов, приходится преодолевать массу трудностей, вытекающих из общих методологических установок, на основе которых ведется вся эта работа. Так, они вынуждены подходить с одними и теми же мерками, пользоваться одними и теми же средствами и методами при работе среди народов, стоящих на разных уровнях общественного развития, и только потому, что все эти народы попали в разряд «зарегистрированных». А «зарегистрированные племена» обычно рассматриваются как пассивный объект просветительской и часто просто благотворительной деятельности. Предполагается, что роль просветителей и опекунов должны играть более культурные соседи «зарегистрированных племен».

Другое затруднение состоит в том, что общая установка на культурное развитие племен заключается в стремлении ассимилировать их в кратчайшие сроки высокообразованным народом, в то время как сами «племена» часто обнаруживают упорные тенденции сохранить свои языки, а также этническую или национальную специфику своей культуры.

Так как основой культурного прогресса в современных условиях является грамотность и образование, то и для «зарегистрированных племен» первостепенное значение приобретают проблема родного языка, его роль в процессе школьного обучения и на путях дальнейшего культурного развития. Крупнейшие народы Индии, такие, как бенгалцы, маратхи, тамилы, малаяли и др., обучаются в школах на своих языках, читают на них книги и газеты, слушают радиопередачи. На этих языках появляется все больше общественно-политической и научной литературы. На них преподаются многие предметы в высшей школе.

Иное положение с языками «зарегистрированных племен». Большинство их бесписьменны. Как правило, эти народы приобщаются к культуре, начиная со школьного обучения, на чужом языке. Чаще всего это язык соседнего, высокообразованного народа или народа, на территории которого расселены большие или малые группы из состава «племен». Многие «зарегистрированные племена» или значительные группы отдельных племен давно уже двуязычны. Но вторым языком овладевают обычно в зрелом возрасте и далеко не все. И двуязычие еще не стало правилом, а только развивающейся тенденцией. Вторым языком чаще всего оказывается язык непосредственного этнического окружения. В лучшем случае именно этот второй язык является языком школьного обучения. А бывает и так, что в школе обучение идет на каком-то третьем языке.

Складывается парадоксальное положение: Конституция Республики Индии, признав и перечислив языки крупнейших народов страны,

положив лингвистический принцип в основу административного деления, сами эти народы не называет и право их на национальную автономию не оговаривает. В то же время сотни народов, и прежде всего «зарегистрированные племена», языки которых не получили официального признания, подверглись специальной регистрации и поименно известны. Более того, этнические особенности их быта, культуры и социальной организации официально признаются и специально изучаются, хотя и не имеют перспектив дальнейшего развития на базе родных языков.

Судьбы отдельных языков «зарегистрированных племен» складываются в зависимости от конкретных условий. А условия эти настолько разные, что средние показатели часто не объясняют, а только скрывают сущность происходящих процессов. Так, обильная достоверным материалом статья А. Б. Боса «Проблемы развития образования у „зарегистрированных племен“» [1], основанная на средних показателях по штатам, не отвечает на такие, например, вопросы: чем объяснить высокие достижения школьного образования у племен в одних штатах и почти полный застой в других? Почему в Ассаме, например, из числа поступивших в первый класс учеников половина заканчивает среднюю школу, тогда как в других штатах это число во много раз меньше? Какие племена и почему особенно преуспевают в образовании? Чтобы ответить на эти вопросы, следует анализировать не средние показатели по штатам, а конкретные материалы по племенам.

Небольшое племя бирхоров (590 человек — по переписи 1961 г.), живущее на плато Чхота-Нагпур недалеко от городка Бишанпур, ведет бродячий образ жизни, занимается примитивной лесной охотой с луком и стрелами и собирательством дикорастущих растений. Живут они изолированно, почти не общаясь с соседями. Говорят бирхоры на своем языке, принадлежащем к семье мунда, и других языков не знают. Основная масса бирхоров так и остается вне влияния каких-либо культурно-просветительных организаций. Но в 1956 г. 15 семей (более 70 человек) бирхоров были приведены к оседлости и поселены вблизи Бишанпура. Правительство построило для них деревню, выделило им землю, обеспечило скотом и сельскохозяйственными орудиями. Колония сохранила оседлость, хотя традиционные занятия бирхоров еще не вытеснены земледелием, а пример их не соблазнил ни одну семью лесных охотников присоединиться к своим оседлым соплеменникам. Тем не менее опыт приведения к оседлости этой группы бирхоров, как и аналогичный опыт с другими племенами (например, с колониями лодха близ Миднапура в Западной Бенгалии), в общем может быть признан удачным.

Дети оседлых бирхоров начали посещать школу в соседней деревне, где и составили отдельную группу под руководством одного учителя, знающего их язык. Но, прежде чем приступить к школьной программе, им предстояло освоить язык хинди, на котором ведется обучение. Однако население окрестных деревень говорит не на хинди, а преимущественно на языках группы мунда.

Пример бирхоров показывает, что по мере перехода к оседлости культурное развитие такого племени неизбежно сопряжено с постепенным переходом на другой язык и полной ассимиляцией, а точнее — поглощением другим народом или народами.

Там же, на Чхота-Нагпуре, живет другое, более крупное племя из группы мунда — асуры. Их насчитывается около 5 тыс. человек. Асуры — оседлые земледельцы, сохранившие заметные пережитки родоплеменных отношений. Деревни их расположены довольно компактно

в районе к западу от города Натархат, вдалеке от промышленных центров и в стороне от проезжих дорог. Ближайшее этническое окружение асуров составляют разрозненные группы собственно мунда и ораонов, живущих отдельными деревнями и только изредка вперемешку с асурами.

Конечно, язык асуров не имеет перспектив стать когда-либо письменным и литературным, и потому естественно, что преподавание в данном случае ведется на чужом для асуров языке. Весь вопрос в том, насколько знание этого языка и обучение на нем способно поднять общий культурный уровень народа и в каком соотношении эти зачатки образования находятся с традиционной культурой асуров.

Так как асуры живут в официально хиндиязычном штате Бихар, то обучение их ведется на литературном хинди. В большинстве случаев образование ограничивается начальной школой, но часть детей обучается в миссионерской семилетней школе. В начальной школе обычно несколько десятков учеников, и живут они в интернатах при школе. Все учителя пришлые и являются выходцами из областей, население которых говорит на хинди (хиндустани). Перед ними стоит трудная задача — обучить грамоте и дать зачатки школьного образования детям, которые за пределами школы, в повседневной жизни, пользуются другим языком и практически не могут вне школы с пользой применить язык, которому обучались, и знания, которые приобрели. Ни возраст, ни объем полученных знаний не дают большинству окончивших такие школы права занять какие-либо должности на государственной или частной службе. На месте нет подходящих условий для совершенствования этих знаний. Несколько большие возможности в этом отношении у окончивших семилетние школы. Но, для того чтобы их реализовать, асуры в большинстве случаев должны покинуть свою деревню и искать применение своим знаниям на стороне. Из этого с очевидностью следует, что у асуров родной язык не получает стимулов к дальнейшему развитию, что практические результаты школьного образования на хинди для дела культурного прогресса народа пока невелики и что асуров ждет примерно та же судьба, что и бирхоров.

Иначе складываются языковые взаимоотношения, когда язык этнического окружения данного народа становится вторым его языком. В таких условиях оказались, например, мунда, живущие в округе Ранчи в Бихаре и составляющие значительный процент населения этого округа.

Общая численность мунда превышает 700 тыс. человек³. Совершенно очевидно, что это уже не племя, а народность, и отнюдь не «малая». Правда, у некоторых групп мунда сохранились заметные пережитки родо-племенных отношений, но все мунда издавна ведут оседлый образ жизни и занимаются плужным земледелием.

Язык мундари считают основным в языковой семье мунда, по нему она и получила свое название. На этом языке говорит население сотен деревень. Фактически мундари остается бесписьменным, хотя в свое время христианскими миссионерами была сделана попытка ввести латинскую письменность для языков этой группы. Однако, по существу, дальше переводов Библии на эти языки и записей некоторых произведений фольклора дело не пошло. Между тем мунда имеют свои прочные традиции не только в устном народном творчестве, но также в материальной культуре, в изобразительном и прикладном искусстве, в обычаях, обрядах и т. д.

³ Вместе с так называемыми неклассифицированными мунда, говорящими на разных диалектах, она достигает 1 млн. человек [2, ССХLI].

В тех же районах Чхота-Нагпура живут группы других племен и народов, говорящих на своих языках. Очень часто эти народы знают мундари, но для большинства вторым языком и средством межплеменного общения является чхаттисгархи — местный диалект языка хинди. На нем же говорит разноплеменная масса промышленных и коммунальных рабочих в городах этой части страны.

Как и в случае с асурами, преподавание в школах мунда ведется на литературном хинди, т. е. на чужом языке, и в большинстве случаев учителями — выходцами из других народов. Но все же количество учителей-мунда непрерывно растет. Более успешному, чем у асуров, усвоению хинди и основ школьных знаний способствует непосредственное соседство мунда с населением, разговорным языком которого является диалект чхаттисгархи. В деревнях со смешанным населением взрослые и дети имеют постоянную практику разговора на этом диалекте и потому в школах легче усваивают хинди. Там же, где нет этой хиндиязычной среды, общекультурный эффект школьного обучения значительно ниже. Но в отличие от асуров грамотные мунда имеют возможность приобщения своих знаний на стороне, т. е. вне собственной этнической общности. Наличие на территории расселения мунда нескольких городов и промышленных центров расширяет эти возможности. Все большее число мунда занимается профессиями, требующими грамотности. Появляется и своя интеллигенция. В университете г. Ранчи, например, обучается большая группа студентов мунда.

Еще более сложным оказалось положение санталов — самого крупного из «зарегистрированных племен» (более 3 млн. человек). Санталы издавна живут в нескольких районах Бихара и Западной Бенгалии. Так, в окрестностях города Гириди в Бихаре сантальские деревни расположены вперемежку с деревнями преобладающего здесь несантальского населения, говорящего преимущественно на хинди. Здесь санталы занимаются земледелием, участвуют в рыночном обмене, активно общаясь с другими группами населения, работают на предприятиях угольной промышленности и в дорожном строительстве. Хинди стал вторым языком для значительной части взрослого сантальского населения. И в этих условиях практика школьного образования санталов на хинди едва ли имеет альтернативу.

В некоторых других местах, особенно в Западной Бенгалии, санталы расселены компактно сотнями тысяч человек и составляют основную массу населения целых районов. Но и в этом случае в Западной Бенгалии они обучаются даже в начальных школах на бенгальском языке. Изучение сантальского языка и учебники на нем (с латинской графикой) можно встретить только в сантальских районах преимущественно в миссионерских школах да изредка в государственных школах по частной инициативе учителей. Однако в этих школах нет никакой программы изучения сантальского языка и нигде по нему не проводятся экзамены.

В последние годы все большее число санталов кончает среднюю школу и получает даже возможность продолжать образование в университете, но в большинстве случаев путь до университета для сантала все еще значительно сложнее и дольше, чем, например, для его сверстника-бенгальца.

Развитие школьного образования даже в существующих ныне формах свидетельствует о более интенсивном общественном и культурном росте определенной части прежде отсталых народов. Однако практическая деятельность лиц, получивших образование, чаще всего протекает вне родных деревень, и результаты ее не оказывают непосредст-

венного влияния на основную массу соплеменников. Сам культурный рост этой части народа происходит на базе чужого языка, в отрыве от собственных культурных традиций и, естественно, не способствует их сохранению и развитию. Язык мундари, или сантали, при этом не участвует в деле культурного прогресса народа, не обогащается новой лексикой и, по существу, не развивается. Его изучают не сами мунда или санталы, а пришлые учителя и всякого рода практические работники да ученые-лингвисты в целях сравнительного языкознания.

По существу, с мунда и частью санталов происходит процесс даже не столько ассимиляции, сколько интеграции, причем на весьма неопределенной национальной основе, так как хинди не является национальным языком, языком какого-то определенного народа. Процесс этот противоречивый и небесконфликтный: часть интеллигенции мунда вместе с общественными деятелями санталов, хо и других народов этой группы участвует в движении за предоставление культурной автономии этим народам и за обучение в начальной школе на родных языках.

Еще сложнее проблема языка у гондов, широко расселившихся отдельными группами по Центральноиндийскому нагорью. Общая численность гондов не менее 1,5 млн. человек. Значительная и компактная часть их живет вокруг Чхиндвары в штате Мадхья Прадеш и в прилегающих районах Махараштры. Это Гондвана — исторический и традиционный центр гондской культуры. Другие группы гондов территориально разобщены и стоят на разных уровнях общественного развития. Так, если в Гондване еще в период средневековья у гондов появились раннегосударственные образования, то гонды Бастара, например, до сих пор составляют племенные объединения. Диапазон социально-экономических и культурных различий у гондов значительно шире, чем у ранее упомянутых народов.

Язык гонди относится к дравидийской семье. Но гонды издавна жили в окружении народов, говорящих на других, в частности индоевропейских языках, и постоянно испытывали на себе влияние языков и культуры этих народов. Поэтому процент двуязычия у гондов выше, чем у других упомянутых народов.

Гонды в районе Чхиндвары говорят на своем языке. Но молодое поколение пользуется в качестве второго языка, особенно в сношениях с органами государственной администрации и в качестве средства межплеменного общения с живущими здесь же группами негондского населения, языком бунделкханди, считающимся одним из диалектов хинди. Но как и диалект чхаттисгархи, бунделкханди значительно отличается от литературного хинди. Тем не менее элементарное знание этого диалекта облегчает детям гондов школьное обучение, которое и здесь ведется на хинди.

Что же касается гондов, живущих в соседних районах штата Махараштра, то у них позиции родного языка подорваны системой школьного образования на чужом языке, в данном случае на маратхи. Это образование идет успешнее там, где маратхи был для гондов вторым языком.

Гондские племена, населяющие округ Бастар, представляют собой наиболее отсталую часть гондов, но именно они сохраняют в относительной неприкосновенности традиционные черты гондской культуры. Говорят они на местных диалектах языка гонди. Ближайшими их соседями являются, с одной стороны, телугу, с другой — ория. Однако административно Бастар входит в штат Мадхья Прадеш, а потому и здесь языком школьного обучения стал хинди. Но из-за отсутствия определенного этнического окружения и прочих контактов с соседними вы-

сокоразвитыми народами эффект школьного обучения этой группы гондов пока ничтожен.

Таким образом, судьба гондов сложнее, чем судьба некоторых других народов. Несмотря на существование специальных общественных организаций, стремящихся сохранять, возрождать и развивать некоторые традиционные черты гондской культуры⁴, нет никаких признаков этнической или национальной консолидации этого народа. Наоборот, здесь развивается процесс дезинтеграции, начавшийся в позднем средневековье и стимулированный английской колониальной политикой. В результате официальной политики индийского правительства в национальном вопросе часть гондов в Махараштре со временем, может быть, станет маратхами. Но какую национальную культуру они приобретут, перестав быть гондами в штате Мадхья Прадеш, не ясно.

Из сказанного видно, что официальная установка в отношении «зарегистрированных племен» практически сводится к направленной ассимиляции. В иных случаях это значит слияние, а точнее, растворение «зарегистрированных племен» в культуре какого-либо соседнего крупного народа. Но некоторые из приведенных нами примеров показывают проявляющуюся местами тенденцию заменять язык и культуру определенного племени или народа совершенно неопределенной в национальном отношении, якобы общендийской культурой посредством обучения «зарегистрированных племен» Центральной или Восточной Индии на языке хинди.

Однако есть исключения из этого общего правила разрешения языковой и национальной проблемы для «зарегистрированных племен». Примером такого исключения являются кхаси, населяющие горные районы на юге Ассама.

Официально кхаси продолжают рассматриваться как одно из «зарегистрированных племен» и на основании пережитков материнско-правовых отношений, сохранившихся в их социальной организации до недавнего времени, относились к разряду отсталых племен. Однако пример кхаси наглядно показывает методологическую и практическую условность самого принципа выделения в составе населения Индии категории «зарегистрированных племен».

По переписи населения Индии 1961 г., на языке кхаси говорило 364 063 человека [2, ССХ]. Сами кхаси утверждают, что в действительности их насчитывается около полумиллиона человек. Следовательно, трудно предположить, чтобы это было одно племя, тем более что племенная организация в данном случае не сохранилась. Кхаси действительно весьма своеобразны, и не только по социальной организации; своеобразны также их материальная и духовная культура. Однако по характеру занятий и по уровню хозяйственного развития они мало чем отличаются от живущих с ними по соседству ассамцев или бенгальцев.

Особое положение кхаси среди «зарегистрированных племен» Индии определяется и тем, что Конституция предоставила им вместе с некоторыми другими народами Ассама определенную автономию в области языка и внутреннего самоуправления. Эта автономия позволила «племенам» Ассама занять первое место по уровню грамотности и образования среди всех «зарегистрированных племен» Индии.

Язык кхаси занимает особое положение — он единственный представитель мон-кхмерской языковой семьи в Индии. Все кхаси говорят

⁴ Например, в местечке Тамиа, близ Чхиндвары, работает так называемый Гондванский центр со специальным учебным заведением типа техникума. Окончившие его должны стать активными пропагандистами родной культуры.

на своем языке и пользуются им во всех сферах общественной жизни. Письменность кхаси разработана на основе латинского алфавита христианами миссионерами и едва насчитывает сто лет существования. Но за это время кхаси записали свой фольклор, т. е. зафиксировали свои культурные традиции и сделали их достоянием народа. На языке кхаси созданы учебники, в том числе и учебники грамматики, словари и ведется обучение не только в начальной, но теперь уже и средней школе. Возникла и развивается художественная литература, появились свои писатели, другие деятели культуры и даже ученые в разных областях науки, т. е. сложилась своя интеллигенция. На языке кхаси выходят и некоторые периодические издания. Местное делопроизводство ведется на родном языке. Для грамотных кхаси и даже для интеллигенции нет необходимости искать приложения своим силам и знаниям на стороне. Приобретенные ими знания и культурные навыки служат непосредственно культурному прогрессу своего народа.

Опыт кхаси показывает, что, если в области высшего образования, дальнейшего развития культуры и науки на смену родному языку придет какой-то другой, более развитый в литературном отношении, это нисколько не умалит значение родного языка как основного средства культурного развития народа и национальной консолидации его.

Уже раньше было ясно, что место кхаси не среди «зарегистрированных племен», а в одном ряду с наиболее развитыми народами Индии. Однако только совсем недавно, а именно в 1968 г., это было признано формально решением о создании на базе районов, населенных народами кхаси и гаро, особого штата Мегхалая, где язык кхаси будет основным средством общения и школьного образования.

Кроме кхаси в Ассаме на родном языке обучаются в школе лушай, и за последние десятилетия по уровню культурного развития они заметно обогнали многих своих соседей. Может быть, примеры кхаси и лушай убедили индийских лингвистов в необходимости создать специальные начальные пособия обучения грамоте на родных языках некоторых племен Северо-Восточного Пограничного Агентства (NEFA)⁵. Составлялись эти материалы на основе письменности деванагари. Кое-где по ним уже началось обучение в начальной школе. Но это была почти частная инициатива, не получившая официальной санкции правительства. Поэтому языком начального образования у народов NEFA считается ассамский [4].

Более удачный пример кхаси показывает, что грамотность и образование на родном языке в сочетании с некоторыми правами на культурную автономию создают перспективы общего культурного развития народа. Такого рода меры вызывают чувство уважения к собственным культурным традициям, порождают сознание уверенности в будущем; возникает готовность трудиться и бороться за это будущее. Наоборот, перспектива забыть свой язык и традиции предков, быть ассимилированным другим народом, раствориться, сойти с исторической сцены едва ли способна вдохновить даже самое малое из «зарегистрированных племен».

В подтверждение сказанному уместно привести мнение на этот счет Джавахарлала Неру. Он говорил: «Меня тревожит, когда я вижу — не только в этой стране, но также и в других великих странах, — как жаждут люди переделать других по своему образу и подобию и навязать им свой образ жизни... В действительности в мире было бы больше

⁵ Неофициальные попытки создать школьные учебники на языках племен предпринимались и в других районах, например в штате Мадхья Прадеш.

мира, если бы люди отказались от навязывания своего образа жизни другим людям и странам. Я совсем не уверен в том, какой образ жизни лучше — свойственный племенам или наш собственный» [3, 1].

Волновала Неру и проблема родных языков. «Языковая проблема, — говорил он, — почти всегда необычайно важна с психологической точки зрения... Мне абсолютно ясно, что правительство должно поощрять языки племен. И нельзя ограничиться простым их признанием. Им должна быть оказана всевозможная поддержка и созданы условия, в которых они могут процветать. Это должно быть им гарантировано» [3, 202].

Однако мы видим, что в деле поощрения языков племен и создания условий для их процветания сделаны только первые неуверенные шаги. Так, на 1961 г. в штатах Орисса, Майсур, Мадхья Прадеш грамотность среди «зарегистрированных племен» была в 3 раза ниже средней по соответствующему штату, в Западной Бенгалии и Махаращтре — в 4 раза, в Андхре — даже в 5 раз [1, 27]. Администрация и общественность Индии обеспокоены создавшимся положением и понимают, что исправить его могли бы только начальные школы на родных языках [4].

Но речь идет не только о повышении грамотности. Выбор языка школьного обучения для отдельных «зарегистрированных племен» имеет непосредственное отношение к общим темпам их культурного развития. В этом отношении показателен опыт кхаси. Вероятно, этот опыт с некоторыми коррективами мог бы быть распространен на такие народы, как мунда, санталы, гонды. Что касается небольших племен (например, асуров и бирхоров), то для них, на наш взгляд, благоприятной политической обстановки образования было бы обучение на языке непосредственного этнического окружения, в данном случае, возможно, на языке мунда.

Таким образом, само объединение в одну социальную категорию столь разных народов и племен и стремление выработать по отношению к ним единый подход, какие-то общие принципы социального развития становятся не средством, а организационной помехой этому развитию. Нам кажется, что наибольших успехов в деле прогресса так называемых зарегистрированных племен можно добиться только при дифференцированном подходе к каждому из них.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Bose A. B., Problems of Educational Development of Scheduled Tribes, — «Man in India», vol. 50, № 1.
2. «Census of India, 1961», vol. I. India, pt 2-C(2), Language Tables.
3. Elwin V., A Philosophy for NEFA, Shillong, 1960.
4. Roy Burman B. K., Languages of the Tribal Communities of India and Their Use in Primary Education. Seminar on Language and Society in India. Indian Institute of Advanced Study, Simla, October, 1967.